

79. Шапошникова О.Г. Некоторые итоги исследования многослойного поселения у с. Раздольное / О.Г. Шапошникова // Археологические исследования на Украине 1965–1966 гг. – К., 1967. – Вып. I. – С. 87–90.

80. Швецов М.Л. Исследование курганного могильника у д. Самойлово / М. Л. Швецов // АО-1981. – М. : Наука, 1982. – С. 332.

81. Швецов М.Л. Курганы у с. Самойлово (басейн Грузского Еланчика, Северо-Восточное Приазовье) / М.Л. Швецов // Археологический альманах. – Донецк, 2004. – № 14. – С. 233–259.

Стаття надійшла до редакції: 10.09.2012.

V. Zabavin

HISTORY OF RESEARCHING BURIAL SITES OF THE UPPER AZOV «SRUBNA» CULTURE

One can determine five stages in the history of researching the burial sites of the Upper Azov «srubna» culture. The first stage (until the early 20th century) is characterized by primary studies of the Upper Azov Area carried out by allied professionals as well as by first unsystematic excavations of burial mounds. It is also characterized by the amorphous quantity of overgrown and falling skeleton frames. That was the time for accumulating the general historical knowledge. That was the time for differentiation between the purely scientific and the purely amateur theses. That was the time for developing methods of excavating burial mounds and understanding their significance as an archeological source. The second stage (the early 20th century) is concerned with the first attempts of classification and unification of the materials obtained from excavations of grave-mounds. Next comes determination of particular burial groups reflecting the main stages of the Bronze Age accompanied by insufficient field studies. The third stage (the mid 1920s – the late 1940s) is mainly characterized by inconsiderable accumulation of sources as a result of sporadic excavations of burial mounds on industrial construction sites followed by stagnation and cessation of the research until the mid 1930s. The fourth stage (the 1950s – the 1960s) was marked by research of a number of settlements located in the Upper Azov Area and of the adjacent territories as well as by some excavation of burial sites (mainly on the territory of Zaporizhzhya part of the Upper Azov Area). The stage was also marked by the first generalized materials obtained as a result of the research. The brand new fifth stage (the 1970s – 1991) was characterized by rapid growth in the number of sources obtained, first of all, from the materials taken from the grave-mounds that were under research on the new construction sites on the areas subject to irrigation as well as by further evaluation and comprehensive study thereof. The sixth stage, the last one, (1991 – until nowadays) is already able to tell the sporadic accumulation of sources from the true study of the Upper Azov «srubna» timber-grave culture. This stage is going on nowadays.

Key words: history of archeology, the Bronze Age, «srubna» timber-grave culture.

УДК 902.2(477.7)"193"

П. Ю. Соколова

ИССЛЕДОВАНИЯ Н.Е. МАКАРЕНКО В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ В 30-Е ГГ. XX В.

Статья освещает основные вехи жизни, научной и общественной деятельности известного советского археолога Н.Е. Макаренко – профессора Киевского университета и Художественного института, члена Всеукраинской академии наук (ВУАН) и Всеукраинской археологической комиссии (ВУАК). Он проводил

археологические исследования на территории Мариуполя и его окрестностей в 1930-е годы при строительстве завода «Азовсталь». По подсчетам, в течение 1930–1933 годов Николай Емельянович исследовал в г. Мариуполе неолитический могильник, не менее 42 захоронений в 10 курганах, казацкую землянку, провел вырезку четырех монолитов, собрал подъемный материал в балке Бuzинной, зафиксировал не менее 40 курганов. Он не только раскапывал последовательно друг за другом курганы и могилы, но и обследовал поселение. Да, он смог удачно соединить собственные интересы, энтузиазм исследователя с возможностями и размахом индустриального строительства. Исследования и деятельность Н.Е. Макаренко в г. Мариуполе вызвали интерес научной общественности к Северному Приазовью. Коллекции древностей Мариупольского музея на основании находок Макаренко значительно увеличились, эти материалы экспонируются и сегодня. В своих публикациях Николай Емельянович активно пропагандировал древнюю историю нашего края. Ему же удалось создать имя Мариуполю в среде археологов, как месту интересных находок европейского значения.

Ключевые слова: советская археология, охранные раскопки, Мариупольский могильник, энеолит, бронзовый век.

Археологические исследования на территории Мариуполя и его окрестностей проводились еще в конце XIX века. В 30-е годы XX столетия они связаны с именем известного украинского археолога, этнографа, реставратора, художника, музейного работника и искусствоведа Николая Емельяновича Макаренко.

Эта тема специально не исследовалась. Ее отдельные аспекты нашли отображение в трудах, которые охватывали более широкий круг вопросов. Значительное количество работ содержало биографический обзор, который только частично освещал интересующую нас тему, являясь достаточно сжатым по объему. В целом, избранная для изучения тема не была предметом отдельного исследования и нуждается во всестороннем основательном освещении.

Макаренко Н.Е. – профессор Киевского университета и Художественного института, член Всеукраинской академии наук (ВУАН) и Всеукраинской археологической комиссии (ВУАК) – проводил археологические исследования на территории Мариуполя и его окрестностей в 1930-е годы при строительстве завода «Азовсталь» [1, с. 44–45].

Николай Емельянович свою исследовательскую деятельность начал в Эрмитаже (г. Санкт-Петербург), тесно сотрудничая с Императорской Археологической комиссией, печатался в журнале «Старые годы», преподавал на Высших женских архитектурных курсах, изучал художественное наследие Михаила Ломоносова и Тараса Шевченко. В 1918 переехал в Киев. В составе Софийской комиссии и Археологического Комитета исследовал Софийский собор, памятники Киевской Руси, Киево-Печерской лавры, Михайловского Златоверхого собора. Участвовал в археологических раскопках Ольвии, Спасского собора в Чернигове, Крейдищанського комплексу вблизи Сумм. В 1920–1925 годах – директор музея искусств ВУАН, открывшегося на основе уникального собрания Ханенко. Макаренко много времени посвятил исследованиям для данного музея, для его развития [2, с. 63].

12 июня 1930 года ВУАН получил уведомление Мариупольского Окрплана про предоставление из бюджета, учитывая трудное финансовое положение, 1000 рублей на археологические раскопки. Для проведения исследований предлагалось «...кандидатура археолога, профессора Макаренко, который согласился прибыть на раскопки в Мариупольский округ». Сначала для исследований в Мариуполе голова ВУАН А.П. Новицкий рекомендовал археолога Ф.И. Левицкого, но тот отказался. Николай Емельянович вышел из состава ВУАН в 1929 году, и скорее всего, было позднее принято решение в его пользу [3].

Летом 1930 года во время заглубления котлована под доменную печь № 1 завода «Азовсталь» был найден грунтовый неолитический могильник. Археолог-аматор, сотрудник Новотрубного завода г. Мариуполя Г.Ф. Кравц сообщил о находке в музей и газету, что стало реальным началом исследования Мариупольского неолитического могильника. В августе 1930 года подготовка к раскопкам пошла быстрее, поскольку руководство музея обратилось с просьбой к Н.Е. Макаренко возглавить раскопки. Археолог и его ученик С.С. Магура уже проводили исследования в Донбассе в 1929 году [4, с. 58]. В 1930 году Н.Е. Макаренко исследовал могильники на Луганщине и Сумщине [5, с. 50]. 17 августа 1930 года региональная пресса сообщила, что «археологические раскопки на территории «Азовстали» и Камбурова кургана проводит музей краеведения [5, с. 52].

Николай Емельянович приехал в Мариуполь, скорее всего, в начале августа 1930 года. Раскопки на могильнике шли с 10 августа по 15 октября. Вместе с Н.Е. Макаренко в Мариуполь прибыла и его жена Анастасия Сергеевна Федорова-Макаренко, также профессиональный художник, которая помогала фиксировать процесс раскопок и находки. Работал на раскопках и художник В.А. Головастый, который проживал в г. Сталино (в настоящее время – г. Донецк). Позже он принимал участие в археологических исследованиях Сталинского музея [6, с. 10]. От Мариупольского музея краеведения в раскопках в 1930 года принимали участие директор И.П. Коваленко и заведующие отделами: этнографии – Н.С. Коваленко, археологии – Н.П. Егорова. Профессор Н. Безбородько, который случайно оказался в Мариуполе, определял минералы, а зубы животных из раскопок – профессора Н.В. Павлюк, Д. Белинг, Б. Домбровский. Раскопки могильника в Мариуполе вызвали широкий общественный резонанс. Николай Емельянович отмечал доброжелательное отношение местной власти, администрации строительства завода, добровольную помощь строителей [6, с. 115].

Во время раскопок была проведена редкая операция – вырезаны монолитом два захоронения: №50 из неолитического могильника и энеолитическое середнестоговской культуры № 21 [6, с. 122]. Опыт подобной работы у Н.Е. Макаренко уже был. В 1929 году при раскопках славянского могильника в с. Песчаное на Сумщине также была осуществлена вырезка с женским захоронением и передана Сумскому музею [5, с. 51]. Он подчеркивал, что ему оказывали действительную помощь: «Все для наших исследований – а мы нуждались в материалах (столбах, досках, колючей проволоки и др.) – мы доставали нужное количество, и немедленно» [6, с. 10]. Оба монолита экспонируются в музее до сих пор.

Благодаря вырезкам сохранились черепа и посткраниальные скелеты людей, которые дал Мариупольский могильник. В захоронении № 50 (неолит) найдены останки мужчины возрастом 25 – 35 лет и двухгодовалого ребенка. В каменном ящике времени энеолита захоронено двое мужчин: возраст первого – около 35 лет, а второго 50–60 лет. Судьба остальных антропологических находок, переданных после завершения раскопок антропологу А.З. Носову, неизвестна.

После завершения раскопок на могильнике все материалы поступили к МКМ, что было условием местной власти еще на стадии подготовки раскопок. Сегодня здесь хранится 60 комплексов из погребений, а также из захоронения, найденного рядом с могильником, случайные находки (всего 595 единиц хранения) [7, с. 40]. В фонды музея поступили и фотонегативы на стекле (51 единица), отдельные фото, 11 комплексов и отдельные находки из могильника переданы в музей Москвы, Донецка, Луганска [7, с. 41].

Николай Емельянович Макаренко в 1930 году завершил исследование кургана в центре города, грабительские раскопки которого в 1872 году начал вести охранник расположенных рядом амбаров купца П.Г. Камбурова. Как следствие раскопок

Камбурова кургана [8, с. 370] в музей поступили два негатива (на одном из них – № 2147 – изображен вид кургана, на втором – № 2018 – комплекс находок из него) и 27 находок: 7 изделий из кремния, 15 обломков керамики, 1 костяная пуговица, пестик, отбойник, растиральник, бронзовая игла без ушка. Вероятно, основным в этом кургане было захоронение времени бронзы. К сожалению, отсутствие полевой документации, отчетов и публикаций об этой и других достопримечательностях, изученных в г. Мариуполе, значительно сокращает наши возможности для их понимания. В таких обстоятельствах становится важной любая другая информация – сами вещи из раскопок, шифры на них, фото и тому подобное.

Раскопки проводились в Мариуполе в июле – ноябре 1932 года. В составе экспедиции были жена Николая Емельяновича А.С.Федорова-Макаренко и Л.М. Морозова. Работы проводились на мысе около «Азовстали», также были изучены два кургана в Ильичевском районе, где в кургане «Д» за аэродромом было найдено захоронение катакомбной культуры эпохи бронзы. Горшок из него интересен тем, что типологически относится к памятникам бассейна Сиверского Донца и отображает миграцию племен донецкой катакомбной культуры на юге в начале II тыс. до н. э. Таким образом, оправдались надежды Н.Е. Макаренко относительно интересных находок из курганов в районе аэродрома [8, с. 370–373].

Итак, 14 сентября 1933 года главный итог работы Николая Емельяновича в Мариуполе – монография «Мариупольский могильник» – был подписан к печати. По подсчетам, в течение 1930–1933 годов Николай Емельянович исследовал в г. Мариуполе неолитический могильник, не менее 42 захоронений в 10 курганах, казацкую землянку, провел вырезку четырех монолитов, собрал подъемный материал в балке Бузинной, зафиксировал не менее 40 курганов. Он не только раскапывал последовательно друг за другом курганы и могилы, но и обследовал поселение. Да, он смог удачно соединить собственные интересы, энтузиазм исследователя с возможностями и размахом индустриального строительства. Но, кажется, он еще и прирос сердцем к приазовским степям. Если в начале исследований он констатировал: «Начиная от Ясиноватой на севере и к берегам Азовского моря эта местность неизвестна в отрасли достопримечательностей материальной культуры» [9, с. 42], то уже на конец 1933 года ситуация выглядела по-иному. Николаю Емельяновичу удалось заложить разносторонний и фундаментальный блок археологических источников к изучению древней истории нашего региона. Он же воспитывал общественную мысль, настойчиво спасал незащищенные достопримечательности от разрушения.

Можно утверждать, что исследования и деятельность Н.Е. Макаренко в г. Мариуполе вызвали интерес научной общественности к Северному Приазовью. Коллекции древностей Мариупольского музея на основании находок Макаренко значительно увеличились, эти материалы экспонируются и сегодня. В своих публикациях Николай Емельянович активно пропагандировал древнюю историю нашего края. Ему же удалось создать имя Мариуполю в среде археологов, как месту интересных находок европейского значения.

Список использованной литературы

1. Кучугура Л. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в устье р. Кальмиус (по материалам П.М. Пиневича и Н.Э. Макаренко) Л. И. Кучугура // ДАС.– Донецк, 1998. – Вып. 8. – С. 44–52.
2. Цвейбель Д.С. К биографии Н.Е. Макаренко / Д. С. Цвейбель // Проблемы охраны и исследования памятников археологии Донбасса : тезисы докладов научно-практического семинара. – Донецк, 1989. – С. 63.
3. Об ассигновании средств из ОВК на археологические и художественные опыты в 1930 г. // Научный архив Института археологии НАН Украины, ф. ВУАК, № 350, арк. 18.

4. Звагельський В.Б. Нове про професора Миколу Макаренка / В.Б. Звагельський // Шоста Всеукраїнська наукова конференція з історичного краєзнавства. – Луцьк, 1993а. – С. 58.
5. Макаренко Д.Є. Микола Омелянович Макаренко / Д.Є. Макаренко. – К. : Наук. думка, 1992. – С. 50.
6. Макаренко М.О. Маріупольський могильник / М. О. Макаренко. – К. : Вид-во ВУАН, 1933. – 151 с.
7. Божко Р.П. Исследования Н.Е. Макаренко в Приазовье (1930–1933 гг.) / Р.П. Божко // Изучения исторического и культурного наследия Роменщины: проблемы и перспективы : тезисы докл. и сообщений к науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Роменского краеведческого музея. – Суми ; Ромни, 1990. – С. 40.
8. Мариуполь и его окрестности / под ред. Г.И. Тимошевского. – Мариуполь, 1892. – С. 370–373.
9. Диброва Г.В. Вклад Н.Е. Макаренко в развитие музейного дела на Украине / Г.В. Диброва // Изучение исторического и культурного наследия Роменщина: проблемы и перспективы : тезисы докл. и сообщений к науч.-практ. конф., посвященной 70-риччю Роменского краеведческого музея. – Суми ; Ромни, 1990. – С. 42.

Стаття надійшла до редакції: 10.09.2012.

P. Sokolova

RESEARCH CARRIED OUT BY N.E. MAKARENKO IN THE NORTH AZOV IN THE 1930S

The article highlights the main stages of life as well as scientific and public benefit activities carried out by the well-known Soviet archeologist N.E. Makarenko, professor of Kiev University and Fine Arts Institute, member of All-Ukrainian Academy of Sciences and member of All-Ukrainian Archeological Committee. He carried out archeological research in Mariupol and in its vicinity in the 1930s when the Azovstal Iron & Steel Works was being built. According to the estimates, over 1930 – 1933 N.E. Makarenko was researching a Neolithic grave-mound located in Mariupol as well as at least 42 burials in 10 burial mounds. He also researched a Cossack dug-out hut and cut out four monoliths, collected the retrievable material in Buzinnaya Clough and discovered at least 40 burial mounds. Along with excavating graves and burial mounds one after one, he also researched the settlement itself. He managed to combine his own interests and research enthusiasm with the opportunities and the spread of industrialization. The research and other activities carried out in Mariupol by N.E. Makarenko aroused the scientific community's interest in the North Azov Area. The antiquities of Mariupol Museum collected from N.E. Makarenko's findings considerably increased. These materials are on display nowadays, too. In his articles N.E. Makarenko actively advertised the ancient history of our region. It was he who managed to attach Mariupol a name with archeologists since it is truly the place for very many findings of European significance.

Key words: Soviet archeology, rescue excavations, Mariupol grave-mound, the Neolith, the Bronze Age.